

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дреева Романа Михайловича на нарушение его конституционных прав положениями статей 8, 14 и части первой статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации, статей 29, 73–75, 85–88 и 196 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также пункта 13 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 17 августа 2007 года № 522

город Санкт-Петербург

28 марта 2017 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина Р.М.Дреева к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Р.М.Дреев, осужденный к лишению свободы, оспаривает конституционность положений статей 8 «Основание уголовной ответственности», 14 «Понятие преступления» и части первой статьи 111 «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью» УК Российской Федерации,

Федерации, статей 29 «Полномочия суда», 73 «Обстоятельства, подлежащие доказыванию», 74 «Доказательства», 75 «Недопустимые доказательства», 85 «Доказывание», 86 «Собирание доказательств», 87 «Проверка доказательств», 88 «Правила оценки доказательств» и 196 «Обязательное назначение судебной экспертизы» УПК Российской Федерации, а также пункта 13 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 17 августа 2007 года № 522, который устанавливает правила определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека и выразившегося в неизгладимом обезображивании его лица.

По мнению заявителя, оспариваемые нормы противоречат статьям 2, 17, 18, 19 (часть 1), 45 (часть 2), 46 (часть 1), 49 (части 2 и 3), 50 (часть 2), 120 и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку позволяют привлекать к ответственности за обезображивание лица, основываясь не на медицинских критериях, а на эстетических представлениях о красоте и привлекательности человеческого лица, дают суду возможность самостоятельно оценивать это обстоятельство, тем самым совмещая изготовление доказательства с постановлением приговора, вследствие чего суд принимает сторону обвинения.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

2.1. В сфере уголовно-правового регулирования – в силу статьи 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации, основанной на принципе *nullum crimen, nulla poena sine lege* (нет преступления, нет наказания без указания на то в законе), – особое значение приобретает требование определенности правовых норм, поскольку, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, уголовное законодательство является по своей природе крайним (исключительным) средством, с помощью которого государство реагирует на факты противоправного поведения в целях охраны общественных отношений,

если она не может быть обеспечена должным образом с помощью правовых норм иной отраслевой принадлежности; следовательно, уголовная ответственность может считаться законно установленной лишь при условии, что она соразмерна характеру и степени общественной опасности криминализируемого противоправного деяния, а его составообразующие признаки, наличие которых в совершенном деянии, будучи основанием уголовной ответственности, позволяет отграничивать его от иных противоправных, а тем более законных деяний, точно и недвусмысленно определены в уголовном законе, непротиворечиво вписывающемся в общую систему правового регулирования (постановления от 27 мая 2008 года № 8-П, от 13 июля 2010 года № 15-П, от 17 июня 2014 года № 18-П, от 16 июля 2015 года № 22-П и др.).

На реализацию этих требований направлены взаимосвязанные положения Уголовного кодекса Российской Федерации, согласно которым уголовное законодательство Российской Федерации состоит из данного Кодекса; новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в данный Кодекс (часть первая статьи 1), преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только данным Кодексом (часть первая статьи 3), преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное данным Кодексом под угрозой наказания (часть первая статьи 14). При этом согласно статье 8 УК Российской Федерации основанием уголовной ответственности выступает совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного данным Кодексом.

В свою очередь, статья 111 УК Российской Федерации устанавливает уголовную ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, или повлекшего за собой потерю зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрату органом его функций, прерывание беременности, психическое расстройство, заболевание

наркоманией либо токсикоманией, или выразившегося в неизгладимом обезображивании лица, или вызвавшего значительную стойкую утрату общей трудоспособности не менее чем на одну треть или заведомо для виновного полную утрату профессиональной трудоспособности (часть первая). При применении данной нормы следует руководствоваться статьей 196 УПК Российской Федерации, которая предусматривает обязательное назначение и производство судебной экспертизы для случаев, когда необходимо установить причины смерти, а также характер и степень вреда, причиненного здоровью (пункты 1 и 2).

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, требования, предъявляемые к качеству уголовного закона, не означают, что при формулировании его предписаний не могут использоваться оценочные или общепринятые понятия (категории), позволяющие учесть необходимость эффективного применения уголовно-правовых запретов к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций (определения от 4 декабря 2003 года № 441-О, от 15 апреля 2008 года № 260-О-О, от 2 апреля 2009 года № 484-О-П, от 25 ноября 2010 года № 1561-О-О, от 21 апреля 2011 года № 572-О-О, от 5 марта 2013 года № 323-О, от 23 апреля 2015 года № 867-О, от 26 мая 2016 года № 1142-О и др.).

Согласно части 2 статьи 62 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» порядок проведения судебно-медицинской и судебно-психиатрической экспертиз и порядок определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, устанавливаются уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, что и было сделано постановлением Правительства Российской Федерации от 17 августа 2007 года № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека», пункт 13 которых закрепляет, что степень тяжести вреда, причиненного здоровью человека, выразившегося в неизгладимом обезображивании его лица, определяется судом; производство

судебно-медицинской экспертизы ограничивается лишь установлением неизгладимости указанного повреждения. В соответствии с данным постановлением Правительства Российской Федерации издан приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 24 апреля 2008 года № 194н, утвердивший Медицинские критерии определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: согласно их пункту 6.10 под неизгладимыми изменениями следует понимать такие повреждения лица, которые с течением времени не исчезают самостоятельно (без хирургического устранения рубцов, деформаций, нарушений мимики и пр. либо под влиянием нехирургических методов) и для устранения которых требуется оперативное вмешательство (например, косметическая операция). Кроме того, пункт 3 примечаний к пункту 6.1 утвержденной этим приказом Таблицы процентов стойкой утраты общей трудоспособности в результате различных травм, отравлений и других последствий воздействия внешних причин определяет обезображивание как резкое изменение естественного вида лица человека в результате воздействия внешних причин.

С учетом приведенных положений отнесение неизгладимого обезображивания лица к признакам преступления, предусмотренного частью первой статьи 111 УК Российской Федерации, не свидетельствует о наличии неопределенности, в результате которой виновный был бы лишен возможности осознавать общественную опасность и противоправность своих действий, предвидеть их правовые последствия.

2.2. Юридическая оценка деяния и назначение наказания за него осуществляются именно и только судом исходя из его исключительных полномочий по осуществлению правосудия, установленных Конституцией Российской Федерации и уголовно-процессуальным законом (пункт 1 части первой статьи 29 УПК Российской Федерации) (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июля 2013 года № 16-П).

Статья 17 УПК Российской Федерации, предписывая суду осуществлять оценку доказательств по внутреннему убеждению, не содержит каких-либо положений, допускающих возможность их произвольной оценки. Напротив, в данной статье в качестве принципа оценки доказательств закрепляется адресованное судье, присяжным заседателям, прокурору, следователю и дознавателю требование не только исходить из своего внутреннего убеждения и совести, но и основываться на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств и руководствоваться законом, что должно исключать принятие произвольных, необоснованных решений (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 июля 2016 года № 1627-О).

На реализацию данного принципа направлены и нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующие порядок доказывания по уголовным делам (статьи 73–75 и 85–88).

Таким образом, оспариваемые нормы данного Кодекса не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя в указанном им аспекте. Соответственно, его жалоба, как не отвечающая критерию допустимости, закрепленному Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации», не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дреева Романа Михайловича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 560-О